

*«Словно странники в ночи, мы по улице прошли,
и расстались навсегда, словно странники в ночи...»*

И. Кормильцев «Странники в ночи»

На днях что-то заставило меня открыть файл девятилетней давности, в котором была сохранена переписка в социальных сетях с армейским сослуживцем. Тогда, в 2012 году, я, сохранив переписку, ушел из всех социальных сетей, и больше в них не появляюсь. Однако, по прошествии девяти лет, почему-то вспомнил об армейском друге, и, надо же, буквально на следующий день раздался звонок из Ярославля: «Привет, Андрей. Это, я, Эмин. Жди в гости».

С Эмином Добарджичем* я познакомился осенью 1985 года, в батальоне милиции в городе Горьком, куда меня перевели из батальона милиции города Владимира дослуживать срочную службу в рядах Советской армии.

Его экзотическая «арабская» внешность, необычное имя, сразу привлекли мое внимание. Мы сдружились, наши койки в казарме стояли рядом, и часто после отбоя мы разговаривали на разные темы, в том числе о его происхождении — отец, югослав, был дипломатическим сотрудником в посольстве Югославии в Алжире. Познакомился он с будущей матушкой Эмина в Сербии, в городе Сараево, на Латинском мосту, том самом, рядом с которым Гаврила Принцип застрелил в 1914 году эрцгерцога Фердинанда. В семье Эмина этот мост теперь называют «мост Добарджичей».

Эмин (стараниями матушки-переводчицы) знал несколько иностранных языков, в том числе французский, и я иногда, чтобы отвлечься от армейских будней, просил его научить меня некоторым фразам. Но, кроме одной фразы о Наполеоне, ничего в голове не осталось. Это слова

* Эмин Добарджич: родился 31 января 1966 года. Живет в Ярославле. В настоящее время — путешественник, член Русского географического общества (в 2016 году ходил на байдарке в прибрежных океанских водах Аляски; в 2018 году совершил одиночное плавание на байдарке от истоков Волги до Ярославля, до этого путешествовал по Чукотке, бывал и на крайнем Севере, исколесил всю Европу).

профессора Выбегалло из книги братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу».*

Патрулируя улицы Канавинского и других районов Горького, в свободное от растаскивания пьяниц и дебоширов время, беседовали о поэзии. Эмин, которого в роте звали Миша, милиционером был отчаянным, постоянно искавшим приключений на свою смуглую шею. Однажды во время дежурства возле автозаводского бара «Эмка» он, увидев «Ладу», двигавшуюся рывками и зигзагами, потребовал водителя остановить машину и предъявить документы. Из машины вышло несколько цыган, в явно неадекватном состоянии. Один из них ударил Эмина сзади по голове чем-то тяжелым. Оказалось, что патрульный милиционер Добарджич попытался задержать сына цыганского «барона». Очнулся Эмин через сутки в больнице. К нему приходил сам «барон», предлагал 10 000 руб., просил забрать заявление о нападении на сотрудника. Потом приезжала солистка театра «Ромен» Вишневская с той же просьбой. Добарджич денег не взял. Тогда он был идейным коммунистом, кандидатом в члены КПСС (так он объяснял мне потом мотивы своего поступка). Но деньги взяли оперативные работники и следователь. Дело закрыли. Эмин, однако, не успокоился и пошел на прием к майору КГБ, который раз в неделю принимал желающих в здании батальона милиции в Щербинках. Дело вновь раскрутили по полной программе, добавив коррупцию и превышение служебных полномочий. Было начало «горбачевской» перестройки, устроили показательный процесс, некоторым участникам дали по 12 лет. Это происшествие точно характеризует «рядового Добарджича», как человека авантюрного. И таких примеров я мог бы привести несколько, но теме рассказа они не соответствуют, поэтому воздержусь.

Второе наше не очень длительное общение состоялось в начале лихих 90-х годов, когда Эмин колесил по дорогам Европы и Азии, занимаясь «челночным» бизнесом. Он привозил в Нижний Новгород мешки с югославскими, польскими и турецкими товарами (большей частью одеждой и обувью), а я развозил товар по нижегородским комиссионкам, а потом забирал для Эмина выручку. Это длилось чуть меньше года. Затем наши дороги разошлись.

Прошло 20 лет, и мой армейский друг (в 2012 году — ярославский бизнесмен и политик) нашел меня в социальных сетях. Завязалась недолгая переписка, которая сегодня мне показалась интересной, и я решил опубликовать часть её.

2 января 2012 г.

Андрей Альпидовский (далее — А)

С Новым годом, Миша! Помнишь бойца Андрюху Плехова, который дежурил на центральной радиостанции на площади Горького — позывной «Рига-5»? 31 декабря его похоронили. Инфаркт, 49 лет. Он был капитаном на сухогрузном теплоходе. Вот такие пироги. А ты всё предпринимаешь? В 90-е, помнится, хотел построить двухэтажный дом и забить его подвал водкой...

Эмин Добарджич (далее — Э)

Н-да, я уже давно чувствую себя ископаемым, все друзья-сверстники поумирали. А насчёт водки — я мусульманин правоверный, потому и жив ещё. Спасибо за поздравление, и тебе всего наилучшего, год будет продуктивный, только не ленись.

3 янв.

А. Эмин-хаджи, поздравляю с прошедшим мусульманским праздником, проживи, сколько Аллах отмерил и не жалуйся.

* Немного истории: Когда Наполеон нервничал, его левая икра начинала дрожать. Наполеон осознавал свою особенность и говорил про нее: Дрожание моей левой икры есть великий признак (La vibration de monmollet gauche est un grand signe chez moi, фр.).

Э. Жаловаться я и не думал, жизнь у меня интересная и насыщенная везу. А друзья со знакомыми — факт жизни. Один мой друг — Иван сказал так: «Или через двадцать лет в России будут жить русские мусульмане, или нерусские». Сколько продолжительность жизни мужчин в России — 53 или 57 лет, не помню точно. Так это и дагестанцы в эту статистику попали. Деды вымерли как класс, их нет. А в Таджикистане столетний дед — совсем не диво, и намаз 5 раз в день кладёт, хоть бы что. Это тоже сухой факт: ислам для мужчин благоприятен.

4 янв.

А. Я, как потомок православных священников скажу, что православие для мужчин тоже не вредно. Исламское воспитание нашло свою благодатную почву в России (и не только), а воспитание истинно православной молодёжи пока не нашло. Я учу разных студентов. Но мусульмане по своей воспитанности и уважению к старшим превосходят русских. То же можно сказать о девушках. Даже хотел бы невестку-мусульманку (хоть бы для одного из моих сыновей). Тогда я мог бы быть спокоен за воспитание потомства в уважении к старшим и почитании Бога. Бог един для всех. Я надеюсь, что в России через 20 лет будут жить в мире русские (и нерусские) православные, русские и нерусские мусульмане в мире и согласии.

Э. Шаги в бизнесе в 90-е, со всеми вытекающими последствиями («тёмная сторона луны»). Очень рад, что у тебя всё так хорошо. У меня сын и две дочки, 13, 6 и 2 года. Я — директор строительной фирмы и путешественник. Много ходил по Крайнему Северу и Арктике. Сейчас глубоко интересуюсь психологией, Тибетом и тантрой. Недавно был в Иерусалиме, теперь у меня в Израиле много друзей. Будешь в Ярославле, заходи — у меня коттедж большой, разместим. Много работал с людьми. Сейчас ислам, это окончательно, там для путешествий неисчерпаемые возможности.

5 янв.

А. Что такого есть на Чукотке, чтобы в душе прибавилось? Я путешествую вглубь себя. Например, такое путешествие. Общался в больнице перед операцией с православным батюшкой и матёрым бандитом (лежали в одной палате). Бандит (достаточно начитанный человек, родители — кандидаты медицинских наук) представлялся ярким атеистом. После недели общения с батюшкой он согласился покреститься, я стал «крёстным отцом» (это было, как объяснил батюшка, предварительное крещение). На выписке вновь окрещённый мне сказал: «Надо будет, кого убить — позвони». Прямо, как в кино. А сам через два года снова сел, и умер на зоне. Бывший мент, между прочим.

Путешествия с исламом виртуальные или реальные? Я-то склонен к затворничеству, работа — через дорогу, дети (2 сына) рядом. «Хорошая жена, хороший дом, что ещё нужно человеку, чтобы спокойно встретить старость»... (опять, как в кино).

6 янв.

Э. Чукотка — это другая планета. Там другой способ жизни, отсюда непонятный. Абрамович не случайно пошёл за депутатским мандатом, а в результате два срока губернаторствовал. Много миллиардов своих денег он там инвестировал, фактически всё заново построил — из полного-то хозяйственного развала. И нигде это не рекламирует, заметь.

Ничего красивее Чукотки я в жизни не видел. Киты от моей байдарки в 15 метрах всплывали. Нет, словами не опишешь. Любое путешествие — на самом деле вглубь себя. На определённой стадии развития люди могут перемещаться и без электронных билетов. Есть одна древняя интересная история про кади (прокурор, что ли, по-нашему) города Бурсы. К нему пришла женщина на приём. Она попросила развести его с му-

жем, потому что тот её обманывает: «Не был три дня дома, а говорит, что был в Мекке». Кади вызвал мужа, а тот говорит:

— Да, был в Мекке. Закрыв глаза, сказал: «Бисмилля», и оказался у Каабы.

Прокурор ему:

— А подтвердишь чем?

— Нет проблем, — отвечает, — я там земляков встретил, купил сувениров, им оставил. Через три месяца они вернутся — подтвердят.

Так и случилось: вернулись и подтвердили.

У прокурора крыша поехала. Начал он про того мужика узнавать, выяснил, что он в тарикате* состоит. Пошёл прокурор к шейху тариката и говорит: «Возьми в ученики». Шейх отказывает. Потом говорит: «Возьму только, если будешь беспрекословно слушаться».

— Первое задание: во всей прокурорской форме бери палку с нанизанными на неё потрохами (вроде шаурмы) и в базарный день продавай потроха народу.

Это такое презренное ремесло там считалось. Тот выполнил. Все решили, что он с ума сошёл, и со службы потихоньку уволили. А он лучший правовед в Турции был. Но зато шейх его в полноценные ученики взял. Со временем он сам шейхом стал. Вот такие путешествия бывают вглубь себя.

Вообще, мне очень нравится слово «Путешествие» — шествие, следование по пути к истине. Я пока не готов встречать старость.

А. Интересно. То есть сказал «Бисмилля»** — и у заветного камня.

А я весной соревновался с молодыми поэтами в Саранске (приволжская универсиада) и даже вышел в призеры (проиграл в финале аспирантке из Кирова). Так что о старости тоже не думаю. Иногда стукнет — думаю о мире ином. Иногда думаю, что «*invinoveritas*». Водку давно не пью. Извини, но что такое «тарикат» — не знаю. А вера чудеса творит — это давно известно.

Был летом в храме, в Турции, в тех краях, где служил Николай Угодник, раньше называлось это место — Мира в стране Ликии. Просил святителя об исцелении. Пока вера моя не достаточна, наверно.

А правоверные исповедаются мулле? В мечеть ходишь, детей также воспитываешь?

7 янв.

Э. «Тарик» — это путь по-арабски. А «тарикат» (самому интересно) — узор из путей, а может (где-то) путеводитель. Иногда в западной литературе его называют «суфийским орденом», не совсем корректно, по-моему, там нет вертикали, жёсткой иерархии, участие в политике категорически не приветствуется, монашество тоже. Обязательно нужно владеть профессией, трудиться. На наших просторах (СНГ), а также в Турции, Сирии и вообще на Ближнем Востоке, в меньшей степени и в остальном исламском мире, влиятелен тарикат Накшбанди.

На персидском, если не ошибаюсь, это значит узор. По аналогии с тканьем, — ковра-тканье узора жизни. Суфизм вообще весьма ираноязычен, те великие суфии, о которых ты слышал — Навои, Руми, Джами, Газали, Хафиз — все персы. Сам посмотри в интернете, если интересно.

В мечеть хожу, детей воспитываю. Начал читать твою книгу. Окончательно утвердился, что все люди — родственники по Адаму.

* **Тарика́т** (араб. дорога, путь) метод духовного возвышения и мистического познания Истины. Слово *тари́ка* в значении «путь» употребляется в Коране. Тарикату следуют многочисленные суфийские ордены, сильно влияющие на общественную жизнь мусульманского мира.

** **Бисмилла́х** — это краткое значение слов «Бисмиллахир-рахманир-рахим». Эти слова содержат в себе прекрасные имена Всевышнего Аллаха: Ар-Рахман (Милостивый ко всем людям на этом свете); Ар-Рахим (Милосердный на том свете только уверовавшим в Него). Значение слов Бисмиллахир-рахманир-рахим можно определить примерно так: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного».

Эльпидиус, смотри-ка. Мари, Татарстан. А евреи у тебя всё равно где-то пробежались. С дедом твоим я по тем же местам ходил, был и на Тимане, и в Усть-Цильме. Места сильнейшие. Аллах даст — и я до родословных доберусь. У меня там были великие люди.

А. По родословной — зацепило тебя? Раз ты мусульманин — значит, хорват? Сербы православные все. Извини, если не так сказал по незнанию. Ну, конечно, пра-пра-пра-пра-дед — Семёнович, значит евреи прощайсь. Чего это они забыли в черемисском краю? Если только по женской линии — «владимирские евреи» — пра-прадед Яков Лабзин. Я думаю, перед Всевышним все равны.

Из названных тобой великих суфий знаю только Навои. Ты преувеличил мою образованность. Еще, как поэт-минималист, очень уважаю перса Омара Хайяма («палаточный мастер» в переводе, судя по одной из книг о нём). Переводы его не всегда соответствуют исходному тексту. В одной из книг тому приведён наглядный пример. Если интересно, могу прислать.

Узор из путей, образованнейший, это не путеводитель, а лабиринт. Куда кого заведёт — неизвестно нам, смертным. Стесняюсь спросить, а какой ты профессией владеешь, чтобы зарабатывать на жизнь?

Э. Я хороший рыбак. Пару лет жил от этого ремесла. Могу вязать сети, хорошо чувствую воду. С 15 лет работал на заводе, слесарь механосборочных работ и электромонтёр. В стройке уже 17 лет, дома строить могу (организовать стройку и продажу квадратных метров). Мент я был, говорят, неплохой. Таксовал годик. Челночил, торговал — не прогорел, концы с концами сходились. Могу туристов водить по экстремальным маршрутам. Ещё крестиком вышивать... А узор из путей — это как переплетение нитей в ковре, показатель правильности твоего пути, если количество напряжений вокруг тебя уменьшается, если гармония возрастает. Для нитей в ковре — может и лабиринт, субъективно, а со стороны посмотришь — прекрасный узор.

7 янв.

Э. Это из Руми:

*Бываю правдивым, бываю лжецом — все равны,
То светлый араб я, то черен лицом — все равны.
Я солнцем бываю, крылатым Симулгом души,
Царя Сулеймана волшебным кольцом — все равны.
Я — буря и прах, я — вода и огонь, я слыву
Порой благородным, порой подлецом — все равны.
Таджиком ли, тюрком ли — быть я умею любым,
Порой прозорливым, порою слепцом — все равны.
Я — день, я — неделя, я — год, Рамазан и Байрам,
Светильник, зажженный Всевышним Отцом, — все равны.
Я цвет изменяю, я сменой желаний пленен,
Лишь миги за новым иду бубенцом — все равны.
Мой месяц — над небом, при мне барабаны и стяг,
Шатер мой сравнится с небесным дворцом — все равны.
Я — выше людей. Див и Ангел — родня мне. Они
Одним осиянны нездешним венцом — все равны.
У ног моих — пери, и знатные родом — в пыли,
Они предо мною, певцом и жрецом, все равны.
Я Бога взыскую; мне ведома сущность вещей:
Все ночи и дни, что даны нам творцом, — все равны.
Так сказано мною. Таков и сияющий Шамс:
То тучами скрыт, то горит багрецом — все равны.*

Руми Джалаладдин, великий суфий и поэт. Имя можно перевести как «свет веры». Перс, родился в Хорасане, в Балхе. Это на севере нынешнего Афганистана около Мазари-Шарифа. От узбекского Термеза (стык Туркмении, Узб., Тадж. И Афган.) через Амударью километров 30-40. Эта

земля — сердце Евразии. Она насыщена сакральными местами, святынями и гробницами великих святых. Нынешнее поколение мастеров живо-здорово и готовит себе на смену учеников. Жизнь Руми была, естественно, насыщена событиями. Умер он в турецком городе Конья (Турция тогда называлась Рум, отсюда и прозвище). Тоже очень сильный город.

8 янв.

А. Спасибо, за равенство и братство, и за то, что не поленился такие мудрые строки набрать. Спасибо за приглашение. Приеду ли — не знаю. Если летом только. Тебе бы, начальник, романы писать. Или стихи, что ли. А то сейчас такую белиберду за стихи выдают. Скоро начинается сессия. Не смогу часто отвечать. Хотелось бы тебе позавидовать, да, понимаешь, такой нынче эмоциональный фон на фоне лекарственных средств, что всё до фонаря и по барабану. Тычут меня разные люди — кто в больницу, кто в поэзию, кто во власть, — а я мягко уклоняюсь, даю всем уклончивый ответ, посылая в душе по известному адресу.

Твои письма, Эмин Решадович, цепляют, вытягивают, заставляют набирать много текста, то есть говорить, чего я в последнее время стараюсь избегать, по причине сбережения сил для достижения пенсионного возраста (или написания докторской диссертации — очередного научного труда в ряду моих 55-ти, которых никто, кроме меня не читает).

9 янв.

Э. Теперь, брат мой по оружию, я изложу некоторые свои соображения. Достойная старость, достижение пенсионного возраста, труды «кроме меня никто не читает», лекарственные средства... Говорят, на том свете очередь страшная стоит на воплощения в нашем мире. Наш эпистолярный жанр, поверь на слово, — не случаен. У меня специализация, можно сказать, такая — люди на перепутьях. Да, Россия нынешняя — жёсткая зона опасности для мужчин. Надо это учитывать. Помимо прочего — необходимо путешествовать просто для самосохранения.

В тебе я вижу противоречие. Ты, с одной стороны, махнул на себя рукой. С другой — есть запрос, есть. Со стороны взгляд — тебе на тот свет рано. От лекарств прок — лучше скальпеля, хуже всего остального. Состояние «до фонаря и по барабану» — так себе бонус. Слава Богу, грубее иглоукальвания и массажа никакой терапии я не принимаю. Из перечисленных тобой классиков, все, кроме Тургенева, умерли, что называется, безвременно. Сильные были мужики, но саморазрушения много. А поэт — он ещё и вербальный маг, его слово действует на тонких планах, меняет реальность и даёт «возвратку» автору. Товарищи поэты, соблюдайте технику безопасности, вы нужны миру живыми и здоровыми!

Вот тебе ещё из одного классика:

Резные врата Хорасана.

На розе сверкает роса.

Прекрасна, мудра и печальна

Царевна, строга и стройна.

Когда ж долгожданная встреча,

Когда ослепительный миг?

Свинцом давит ноша на плечи,

Не все ты дороги постиг.

Что время — томленья пустое,

А жизнь — суета из сует.

И вдруг снизойдёт ниоткуда

Нездешний, пронзающий свет.

А. Спасибо, Миша, слова твои приятны моему взору. Про суету сует я уже писал. Нездешний свет нисходит всё реже.

10 лет назад я писал:

Всё мимо — даты, рубежи,

Приобретенья, и потери.

*И надо жить, почти не веря,
Что смысла жизнь не избежит.*

В сегодняшней редакции:

*И надо, НАДО жить и верить,
Что смысла жизнь не избежит...*

Отношение к суете сует я выразил тоже 10 лет назад. Отрывок:

*Пока несёт меня по жизни без ветрил,
— изгоя общества дельцов и воротил.
Пусть ждут прогиб персоны VIP
— бумажных кип смешной полип
их покорил.*

*Немало нас — без тормозов и без руля.
И за душой у нас — ни бакса, ни рубля.*

*Зато моя та колея, которой я
примчусь к тебе, сыра земля...*

Впрочем, это есть в книге, если ты дочитал. Насчет трудов я слукавил, конечно. Коллегам приходится читать и студентам. О воплощении в другой жизни — это уже индуизм, вроде? «А если туп, как дерево, — родишься баобабом...»

Саморазрушение присутствует, это ты тонко подметил. Саморазрушение — как способ протеста против «свинцовых мерзостей жизни». Это Алексей М. Горький. Также, кстати, все сочинения прочитал — все 25 томов. Клим Самгин — метания интеллигента на переломе эпох — что-то есть близкое.

А Бунин — своей смертью умер — тоже сочинения прочитал, многое понравилось.

*Звезда горит среди Вселенной.
Чьи руки дивные несут
Какой-то влагой драгоценной
Столь переполненный сосуд?
Звездой пылающей, потиром
Земных скорбей, небесных слез,
Зачем, о Господи, над миром
Ты бытие моё вознёс?*

Но все-таки Бунин — «тёмная аллея».

Как всё было просто в армии — подъем-служба-отбой. Здоровая пища, свежий воздух. Раньше часто снилось, что сына в армию призывают, а я вместо него иду. Теперь могут только в больнице обеспечить режимом и здоровой пищей, но оттуда я тоже удирал на субботу-воскресенье и нарушал режим. Что же горбатого исправит? Только осознание своей нужности и необходимости для семьи. Летом поддался желанию жены и полетел в Турцию (в Рум), которую ты знаешь, наверно, как облупленную. Почти все турки, с которыми общался, понравились (встречались, правда, и националисты жуткие). «Тэшекюрэдерим» (спасибо, турецк.), словом, понравилось. Но больше не полечу.

Заболтался я чего-то. Завтра — снова в бой — курсовые, зачеты, заочки, всю меланхолию с мерехлюндией как рукой снимет. Счастлииво, брат по оружию (сейчас бы опять на пост — Переходникова, Фильченкова, пл. Революции, Марата — «на улице Марата я счастлив был когда-то...»).

Э. Тонко подметил... Практически плакат висит! Ты просто попал в колею, причём чужую, правильно тебя жена за бугор выпихнула, чувствует. СЧАСТЬЕ — это когда человек соответствует в жизни своим базовым ценностям (а можно сказать и предназначению), является ЧАСТЬЮ этого самого узора, божественного замысла. Тогда он одухотворён, бодр, энергичен и здоров. И наоборот. Когда идёт несоответствие замыслу — индивиду ограничивается отпускаемая энергия со всеми вытекающими из этого депрессиями и болезнями.

Семья — это очень важно, однако это не самоцель, а жить за детей, устраивать их в ВУЗы, откашивать от армии, покупать им квартиры,

дома и машины категорически не надо. Это вампиризм, они пришли по-лучать свой опыт и строить свои дома. Евреи в этом плане молодцы. Они дают детям максимально возможное хорошее образование, а потом — счастливого пути, приезжайте в гости с внуками, будем рады. Когда тебе сон про твою армию вместо сына снился, ты за него решения не принимал в это время? Извини, даваю слегка, но по сентиментальным основаниям. Я о тебе помню только хорошее, ты нужный Родине человек, а лепишь чего-то... ядовитый... горбатого могила... саморазрушение...

Всё правильно, на улице Марата ты соответствовал своему плану тонкому, вот и счастлив был. Всё меняется «на раз», было бы намерение(это почти единственное, что продвинутому мусульманину стоит просить у Аллаха для себя лично — сильного и чистого намерения).

Прежде чем запрыгнуть в свою колею, выдели два-три часа, и чтобы не отвлекал никто. Возьми тетрадь и ручку и спроси себя: чего я хочу? Вероятно, ты сразу вспомнишь о каких-то важных делах, кто-то будет тебе звонить, но ты всё это пошли подальше, и уйди в ощущения.

ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ????? Потом начни писать, пиши, пиши... Поплакать захочется, говорить или материться — очень хорошо, и вытаскивай, вытаскивай. Большая опасность — чтобы тебя мозги при этом не поимели. Ты их отправь погулять на это время. От ума, как известно — горе.

Ум почти равен «эго», это такой обнаглевший прораб, который решил, что он на стройке самый главный. Если хорошо поработаешь, то узнаешь, чего ты хочешь на самом деле, а это уже прямой указатель к смыслу, здоровью, энергии и счастью.

А это Абу Фарид, ещё один классик. Стихотворение построено в виде диалога. С кем, как ты думаешь?

*Я сам исчез, и только ты одна
Моим глазам, глядящим внутрь, видна.
Когда ж, опомнясь, вижу вновь черты
Земного мира, — исчезаешь ты.
Но ты не входишь, ты стоишь вовне,
Не поселился, не живешь во мне.
И мне в себя войти ты не даешь,
И потому все эти клятвы — ложь.
Как страстен ты, как ты велеречив,
Но ты — все ты. Ты есть еще, ты жив.
И пусть меня отторгнет целый свет!
Его сужденье — суета сует.
Тебе открыт, тебя лишь слышу я,
И только ты — строжайший мой судья.*

11 янв.

А. «...Ночь тиха, пустыня внемлет богу»... А Фарид с душою говорит?

«Но мне страшнее всех судов на свете мой собственный и беспощадный суд»? Я, собственно, уж лет 20 знаю, чего хочу — тишины и одиночества, музыки, книг, немного лёгкого алкоголя, погружения в воспоминания о счастливом детстве, уверенности в том, что единственные желанные нарушители покоя — это дети, которые с моей помощью все-таки получили высшее образование, и будущие дети детей. Что-то много набирается.

А насчёт колеи — так она меня вполне устраивает. Может сначала была и не моя, а теперь я по ней свою борозду проложил, чуть расширил, пусть кто хочет за мною на свою сворачивает. Преподавать я привык, даже иногда нравится. Особенно — на лекциях, когда есть вдохновение и материал знакомый. Мальчишки-девочки — слушают, иногда раскрыв рот, смеются шуткам, пусть даже болтают между собой негромко. Бывает интересно растормошить их и узнать — что же их беспокоит, привлекает. Жалко только, что такое интересное общение не часто слу-

чается. Потому что 2 лекции в неделю — это как сольные выступления на сцене (подзаряжаешься даже молодой энергией), а вот 4 лекции в день — это как заглохшую «Волгу» в одиночку по дороге толкать (бывали у меня такие ситуации). Толкать приходится 4-5 месяцев в году, выступать — примерно столько же. Не толкать нельзя — надо есть что-нибудь и кормить, да и «за бугор» на одну бюджетную зарплату не наездишься. Вот, дошёл до материальных низин, а начинал с души. Мозги отключать полезно, согласен, но писать много не могу, лень (только если окатит «потный вал вдохновения»). Слезу пустить под любимую музыку — могу, но очень редко, тут еще выпить бы надо, а здоровье почти не позволяет. Когда что-то душу пробуждает — пишу. Жена, если почитает потом, говорит, что слишком печально. А мне тихая светлая грусть-печаль, как состояние души, — нравится. Все заботы — незначительны, все проблемы — забыты...

Жизнь удалась — и с этим соглашается стоящий рядом (или парящий надо мной) «строжайший мой судья». Кстати, есть у меня маленькая поэмка-разговор с самим собой (с alterego). В ней я материализуюсь перед собой из карандашного наброска на бумаге и веду себя по дорожкам памяти...

Вот, прождал студентов-задолжников 1,5 часа, никто не пришёл, зато тебе ответ написал. Завтра как раз «Волгу» толкать 8 часов.

С кем же это Абу Фарид говорит? Сначала — только ты одна, а потом — как страстен ты... Душа бесполо, а бог — триедин.

Э. Ага, в натуре интересно, с кем же Ибн Аль Фарид (так правильно) всё-таки разговаривает? Вся суфийская поэзия — о любимой и о вине. Только имелся в виду отнюдь не алкоголь (арабское, кстати, слово) и не женщина. У того же Фариды есть «Касыда вина» — прелюбопытная вещь, набери на досуге в поисковике и почитай. Насчёт всего остального — эта «жизнь удалась» меня и беспокоит. Прошедшее время, совершенный (завершённый) вид. То ли надпись на камне, то ли из анекдота про нового русского. И даже судья уже приговор вынес, и он вступил в законную силу.

Если Аллах сподобил меня сказать тебе что-то дельное, то, как говорит один мой друг, слово хозяина найдёт. Приезжай в гости, буду рад. У меня друг есть в Казани, проректор исламского университета. Соберусь если к нему в гости — заскочу к тебе на чашку чая. Последний раз я проезжал через Нижний летом, ездил в Татарию на праздник в Булгаре.

А это, по-моему, из Аль Араби.

*В обители святой, в просторах Зу-Салама,
В бесчисленных обликах изваяна газель.
Я вижу сонмы звезд, служу во многих храмах
И сторожу луга бесчисленных земель.
Я древний звездочет, пастух степей, я — инок.
И всех троих люблю, и все они — одно.
О, не хули меня, мой друг, перед Единой,
Которой все и всех вместить в себя дано.
У солнца блеск ее, и стройность у газели,
У мраморных богинь — белеющая грудь.
Ее одежду взяв, луга зазеленели
И пестрые лучи смогли в лучах сверкнуть.
Весна — дыханье Той, невидимо великой,
А проблеск молний — свет единственного лика*

12 янв.

А.

Гул не стих. А кто там за подмостками?

*Поколение **next**, сидят, сопят.*

ЧМОкают «Диролами», как сосками

Сто чудов молоденьких пепсят.

Пушкин? Проходили. Чехов? Слышали.
Но вставляет «Клинское» сильней!
Из глубокой виртуалки вышли,
И соб@к на мыло шлют по ней.

В чатах виснут, тихо едут крышами,
Родом из НАРОДа-точка-RU.

Классику читать? — Они не рыжие!

Пьют её, родную, поутру.

На перстах горит Кольцо Всевластия,
Ничего в прошедшем им не жаль!

А дорогу к счастью в одночасье

Им укажет мудрая «Тэфаль»!

Им, продвинутым по всем понятиям,

Сухость мыслей «Памперсы» хранят.

А по русской речи на занятиях

Упокой мобилы отзвонят.

«Типа», «Как бы», «Вау!», «Йоу!» с «Упсами» —

Вымостили им дорогу в чат,

И в страну с непугаными пупсами

Сети притащили мертвечат...

Справедливо скажем, — есть и прочие,

Через плевелы и зёрен виден рост.

Но скакой кручины, Авва Отче,

Чашу эту ты нам преподнес?!

Почему же распорядок действий

Неизменен здесь и в чью же честь

Грянул Хам?! Мы — по уши в плебействе.

Жизнь прожить — не лекцию прочесть...

С этим стихотворением я вышел в финал «Турнира поэтов» литературной Универсиады Приволжского федерального округа в Мордовском государственном университете. Оно понравилось Константину Кедрову* — другу А.Вознесенского, который вел семинар поэзии на Универсиаде. Он оставил мне автограф на программе Универсиады: «Земля летела по законам тела, а бабочка летела, как хотела. Коллеге Альпидовскому дружески, автор. 15.05.2011».

Каждый раз приходится исполнять «Гул не стих...» на различных студенческих концертах. Написано это под влиянием моего резко возникшего отрицания Инета, а также нелюбви некоторых молодых к чтению книг. Мне кажется что, отвлеченные образы, банальные метафоры, одиозные сравнения, ложная многозначительность в поэзии не отражает ее назначение — «глаголом жечь сердца людей». Как ты ее называешь «суфийская поэзия», на мой взгляд — рахат-лукум с медом, сладкие сны при Луне, «майский день — именины сердца». Авторы вещают с пьедестала, завернувшись в тогу величия.

Мне нравятся конкретные образы, задевающие живые человеческие чувства, вызывающие эмоции — гнева, радости. Такова поэзия раннего В.Маяковского, В.Высоцкого, А.Башлачева, И.Кормильцева. Стихи — это крик души, а не сытое мурлыканье или пускание сладкой слюны на мраморных богинь. Вот пример:

Илья Кормильцев (1989 г.)

Садык берёт ружьё и уходит в горы,

Воевать за право жить рабом, как отец.

В арабской вязи тропинок он видит суры Корана,

И словом Неба в кармане лежит священный свинец.

* **Константин Александрович Кедров** (при рождении — Бердичевский, род. 12 ноября 1942, Рыбинск) — советский и российский поэт, философ, литературный критик и литературовед. Автор термина метаметафоры (1984) и философской теории метакода. Кандидат филологических наук, доктор философских наук.

*А я не знаю — кто вторгся в мою страну,
я просыпаюсь и глотаю чужую слюну.
Столько лет я нахожусь у кого-то в плену,
уплыть бы за море, да боюсь — потону.
Садык ложится в песок головою к Мекке
и шепчет скороговорки, лишённые смысла.
От солнца жаркого кровью наливаются веки.
и вслед за коброй в песок ползут садыковы мысли.
А я не знаю кто прав— Христос или Аллах,
я ни хрена не понимаю в этих темных делах.
И как рыба об лед об отечество бьюсь,
ушел бы в леса — да боюсь заблужусь.
А я не знаю, где свет: наверху или внизу,
а я не прочь полетать, но по привычке ползу,
и пока разберешься — кто здесь царь, кто здесь вор, —
зайдет в квартиру Садык и передернет затвор.*

Музыкальная группа моего сына Александра (называлась «Паноптикум») в 1999 году написала песню на эти стихи и сделала клип «Садык» (музыка сына). Вместе с видеосюжетом о группе фрагменты клипа показали по Нижегородскому ТВ, но дальше дело не пошло: «Неформат, оскорбляет чувства верующих».

Э. «Сети притащили мертвечат» — это ж надо! Жёстко. Это социальные, наверно, сети. Виртуальная жизнь=нежизнь. У меня друг есть в Москве, брат у него в Лондоне живёт. Один раз он к нему в Лондон съездил и всё, больше не поеду, говорит, страшно, смотрю на людей, и вижу, что они уже давно умерли, но почему-то ходят.

Насчёт Садыка — очень хорошее стихотворение. Очень честное. Илья по-белому завидует Садыку. Садык — воин, он воюет за право быть рабом (Аллаха). Лучшие мусульманские имена: Абдаллах и Абдурахман означают Раб. Раб Аллаха. Мы потеряли и исказили смыслы. Раб — мы же знаем из «истмата» — это очень плохо. А это значит — работник, не более и не менее. Вот и «мертвечата» поэтому. Они в горы с ружьём не пойдут, до компа только. С отцом у Садыка всё в порядке. Он его почитает, смею тебя заверить, и сделает для него всё, а тот для сына все сделает. Садык видит в арабской вязи тропинок суры Корана. Жизнь удалась без кавычек, его Бог — жив, и он всегда рядом. Целостность, единство. Аллах един, Аллах велик. Всё в мире для него священо, и даже война, свинец.

Илья знает, что кто-то вторгся в его страну, что он в плену лжи, страхов, фантомов. Психолог назовёт это комплексами, фобиями, религиозный видящий человек — по-другому. Ощущение, что ты чужой, даже слюна во рту чужая. Желание убежать (за море!) блокируется теми же сущностями через страх. Да и бесполезное это занятие — бегать от себя. Ровно наоборот нужно — к себе истинному! Садык это знает, истинное путешествие хорошо начинать с ковра-самолёта, с волшебного коврика. Намазлык — его называют твои соседи татары. Скороговорки, лишённые смысла... Дая Ильи. Жаль Илью, он мой брат, сосед, сослуживец. Но жизнь во лжи и страхе он предпочитает служению, над ним висит, небо закрывает его ЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ, это его, ложная сущность. Это его, по большому счёту, выбор. И его родителей. Мне поэтому его и жаль.

Идём дальше. Очень глубокое стихотворение!

*От солнца жаркого кровью наливаются веки,
и вслед за коброй в песок ползут садыковы мысли.*

Намаз совершён и принят. Мысли уползают в песок вслед за коброй (шайтаном). Освобождение... Это, собственно, цель всех практик — буддийских медитаций и мантр (также бессмысленных для Ильи), христианских «умных» молитв... Именно в песок, в землю... Но это — не для Ильи. Он не зря боится заблудиться — он уже заблудился. В его голове

смешался Аллах (Бог по-арабски, арабские христиане молятся Аллаху) и его пророк Иса, почитаемый в исламе настолько, что его имя в Коране упоминается намного чаще Мухаммада. да благословит их обоих Аллах и приветствует. Иса был откровенен, он пришёл в начале эпохи разделений. Не мир вам принёс, но меч... Придёт в мир искушение, ибо должно ему прийти, но горе тому, через кого оно придёт... Илья — человек разделения. Даже Бог и благовестивший о нём пророк должны быть правы каждый в своём. Впрочем, всё равно их дела — «тёмные». Где свет — вверху или внизу уже не разобрать, плохо дело, поражение нервной системы. Рыба=Илья, Лёд=Отечество. Такие вот аллюзии. С отцом у Ильи не так радужно, как у Садыка. С отечеством тоже.

Лёд=страх. По привычке ползу? Не только. Колея нематериальна, но очень реальна, хотя это и продукт ума. Одна надежда — в песок её, вслед за коброй! Однако, «не прочь полетать» — не прохилает. Это не намерение, а согласие принять халяву, сформулированное в отрицательном виде. А, не разобравшись, как минимум, с собой, путая даже верх и низ, лучше забыть на время про оценки царей. Всё равно кобра обманет, такова её природа. Одна надежда на Садыка, он придёт, поможет, освободит, передёрнет затвор и убьёт кобру. Это опять заявка на халяву. Этого не будет. Садык ведёт свой джихад в своих горах. А здесь — квартира Ильи и его работа — поддерживать там порядок.

Разве только Илья сам выберет стать цельным Садыком. Садык ведь из Ильи к нам пришёл, из его подсознания?

17 янв.

Э. Хм, показал стих моей Елене Васильевне, она у меня колхозная крестьянка, народное видение меня заинтересовало. Прочитав эти несколько строчек, она сказала, что стихотворение очень сильное, живое, настоящее. У автора — полное раздвоение личности, Садык — это Илья во сне, потусторонний, истинный. У Садыка — всё в порядке, чего не скажешь об Илье. Илья боится без памяти себя настоящего, он погряз в страхах, он боится, что Садык его уничтожит. Классика: эго, ум=страх смерти. Я говорю: так ведь у автора совсем дела плохи, он себя списал по ходу. Нет, жёнушка отвечает, выкарабкается, он живой, если такие стихи пишет-читает. Под конец я посмотрел значение имени Садык. По-арабски оно значит Истинный. По этому стихотворению было бы интересно снять клип, но сложно, уж очень оно глобальное, и я боюсь, что общество к нему пока не готово. Про попа и Балду (А.Пушкин) — уже почти не обижаются, а тут — прямой призыв к исламу, да ещё на такой высокой энергии.

Ещё интереснее. Я вспомнил, что Кормильцев — автор текстов «Наутилуса» и посмотрел про него в Википедии. Я, к сожалению, оказался правее жёнушки, Илья умер в 2007 году в Лондоне от рака позвоночника. Город мёртвых... Перед смертью принял ислам, похоронен в Москве по мусульманскому обычаю, в саване и лицом к Мекке.

18 янв.

А. С тобой спорить — как минимум патриархом Кириллом надо быть. Удивительно, что ты не знал про «Наутилус». Словно на другой планете жил. И то, что Илья умер. Насчет ислама я не знал. Не верю, пока не увижу очень-очень достоверное подтверждение. Кормильцев — христианский поэт («Прогулки по воде», «Мне снилось, что Христос воскрес...»). Может, Илья и умер мусульманином, но жил поэтом и христианином.

22 янв.

Э. Я раньше к Фрейду никак не относился, в 20 лет попробовал читать и отложил, недавно опять попробовал — и опять отбросил. К матушке недавно в гости приезжал его внучок или правнучек Пол. Он типа художник, выставку рисунков у нас в городе выставлял. Матушка

меня долго туда тянула, я зашёл как-то, внимательно осмотрел, у меня очень разболелась голова, я вышел на улицу, и меня вырвало. Так себе миры, не хочу я туда. Матушке он презентовал один рисунок, он меня впечатлил. Называется «Тень матери». Так вот, я хоть его дедушку-прадедушку так и не прочёл, но более-менее в курсе его подходов. Есть там знание, есть, к сожалению. Очень многие нерешаемые якобы людские проблемы объясняются орально-и-так-далее. И снимаются они через осознание этого факта, вспоминание причинной ситуации (не путать с причинным местом, хотя к нему часто и приходят в результате). Да, часто причина в причинном месте, его потому так и называли. А затем через проживание этой ситуации со всеми ощущениями, страхами, слезами и болями. А затем — через прощение «виновника» ситуации и себя, как её соавтора. Глядь, и отношения налаживаются, и пить-колоться прекратил, и осанка выправилась, и зрение улучшилось, и деньги пошли и т.д.

Вот тебе одно открытие моё, глядишь пригодится, сыновья когда размножаться начнут. У нас, да и не только, папы-мамы обожают программировать пол ребёнка до и во время беременности. Если б ты знал, как люди потом мучаются. Женщины-гарсоны и мужланки, женоподобные мужья. И до причины докопаться сложно — она ещё до рождения потому что. И корректировать сложно — очень матрица глубокая, нужны сверхусилия и настойчивость. Принцип один должен быть — кто придёт, тот и добро пожаловать! С тебя бутылка гранатового сока, когда копыта будешь обмывать. А Илья, мир ему, рифмует:

*— ты совершенно нормален
это не предвестия сумасшедшего дома
это не привидения супружеских спален
не начало войны и не отзвуки грома*

Супружеская спальня у него вот в таком вот ряду. Насчёт того, что сыновья не женятся. Одна очень умная дама сказала: надо иногда относиться к своим детям немного, как к «соседским». Отпустить их, то есть, по-настоящему. Они ведь сюда пришли свою жизнь жить, свои шишки набивать. Понимаешь, если дети не вышли из родительского поля, то семьи или не будет, или она будет формальная, брака то есть фактически не будет, венца. Девки это очень чётко чувствуют.

А. А это тебе как?

И. Кормильцев. «Последний человек на земле»

*Когда впервые за туманами запахло огнем,
он стоял за околицей и видел свой дом,
картошку в огороде и луг у реки,
он вытер слезу и сжал кулаки.
Поставил на высоком чердаке пулемет
и записал в дневнике: «Сюда никто не войдет».
Красные пришли и обагрили закат,
белые пришли и легли словно снег,
синие, как волны, откатились назад,
и все это сделал один человек,
молившийся под крышей своим богам.
Но ночь подняла на башне черный свой стяг,
их истинный цвет, их подлинный флаг.
Три армии собрала на расправу она,
три темных шеренги, три дьявольских сна,
три мертвых источника адских трех рек,
что мог с ними сделать один человек?
Сойдемся на месте, где был его дом,
где трава высока над древесным углем,
и зароем нашу радость в этом черном угле,
там, где умер последний человек на Земле,
молившийся под крышей своим богам.*

Э. Ты ведь знаешь, о чём говорится в любом стихотворении, даже если оно — о мотыльках и васильках. О себе. Мне трудно понять суицидально-мазохистские мотивы. Меня от них Бог миловал. Правильнее было бы его назвать «Пропавший человек», или «Мёртвый человек». И ведь всё по-честному: пулемёт на чердаке для защиты своих страхов и своего эго, из этих страхов созданного, твёрдое намерение в этом состоянии пребывать — «сюда никто не войдёт». Дом — это опять его истинное «Я» — он видит со стороны, пребывая с ним в разделённости, стоя «за окном». Красно-бело-синие (российский флаг, кстати) — «это сделал один человек», — «обагрили... полегли... откатились... Чёрный... — их истинный цвет...». Их — это чей? «Своих богов...» Не стоит им молиться. Жаль Илью, но свою радость я зарывать ни в этом, ни в каком-либо другом углу, не буду. Я раньше не понимал, почему буддисты так на ум наезжают. Ну, инструмент, не без пользы всё-таки... Сейчас понимаю. Столько раз видел, как умище ведёт человека прямо в пропасть, изумительно складно всё человеку мотивируя, что чёрное — это белое, а суицид — это классно.

А суфийские поэты — как раз не об «этом» писали. Возлюбленная=царевна=Аллах, вино — почитай лучше «Касыду вина» Ибн Фарида, очень много смыслов в этом термине зашифровано. Вот «Я хочу быть с тобой» того же Ильи Кормильцева — это эдакий русский суфизм, извращённый, к сожалению. К Богу — через суицид.